

УДК 008
ББК 71**Елена Валериановна Дробная,**
аспирант,*Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул.Александро-Заводская,30)
e-mail: lena-168@mail.ru***Иконографический канон и философское обоснование его репрезентации
в творчестве современных православных художников**

Статья посвящена актуальной проблеме преемственности культуры. Автор считает, что в русле решения этой проблемы закономерным становится обращение современных авторов к православному канону: посредством репрезентации духовных смыслов иконографического канона в своём творчестве они способствуют сохранению культурной традиции, решению проблемы «отцов» и «детей» (в том числе преодолению конфликта интерпретаций между культурными поколениями, обусловленного прерыванием религиозной традиции в нескольких поколениях людей), формированию аксиологической системы общества. Автор рассматривает философские истоки (исихазм) возникновения и существования канона в православной иконописи. Исихазм включает в себя понятие синергичности творчества, предполагающее уподобление человека Творцу посредством реализации творческих способностей личности. Автор обращается к трудам русских философов, которые дают теоретическое обоснование синергичности светского творчества и возможности включения духовных смыслов канона в живописные произведения (уровни «божественного», «священного» и «мирского» языка канона), рассматривают проблему интериоризации канона. В качестве иллюстрации христианского (православного) представления о синергичности как неперенном свойстве художественного творчества и возможности включения духовных смыслов иконографического канона в художественные произведения в статье приводятся работы современных православных художников Павла Рыженко и Кирилла Киселёва. Эти художники, используя в своём творчестве духовные смыслы русской иконы, не только воспроизводят духовное наполнение религиозного канона, но стараются адаптировать его для восприятия современниками, поскольку выраженный средствами живописи духовный смысл канона становится более понятным современному зрителю.

Ключевые слова: исихазм, канон, синергия, репрезентация, интериоризация, духовные смыслы, православные художники.

Elena Valerianovna Drobnya,
Postgraduate Student,*Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: lena-168@mail.ru***Iconographic Canon and Philosophic Grounding of its
Representation in the Creativity by Modern Orthodox Artists**

The article is devoted to the vital problem of culture continuity. The author considers that the retrospection of modern authors to orthodox canon is becoming natural in this sphere: they help to preserve cultural traditions, solve problem of generation gap (including overcoming the interpret conflict between cultural generations, which is determined by the interruption of religious tradition in the several people generations), form axiological system of the society by representation of iconographic spiritual senses canon in their works. The author investigates philosophical sources (hesychasm) of canon origin and its existence in orthodox icon painting. Hesychasm includes a concept of synergetic creation, which supposes the human's possibility to conform into the God by realization of his own talents. The author turns to works of the Russian philosophers and finds theoretical grounds of sophisticated synergetic creation and possibility to include canon's spiritual sense in the art paintings (there are levels of "divine", "sacred" and "human" language of canon). Also philosophers examine the problem of canon interiorization in their works. The author touches upon works of modern orthodox artists Pavel Ryzhenko and Kirill Kiselyov to illustrate the

Christian (orthodox) idea of synergetic creation as an essential feature of artistic creation and opportunity to include spiritual sense of iconographic canon into art works too. These artists use spiritual senses of the Russian icon in their work. They try not only to reproduce religious canon's spiritual meaning but to adapt it for contemporaries' perception. In this way canon's spiritual sense becomes clearer and easier for understanding by modern audience.

Keywords: hesychasm, canon, synergism, representation, interiorization, spiritual senses, orthodox artists.

Определяющей чертой культуры является преемственность. По мнению Э. А. Шулеповой, культура «... вся проникнута историей, которая воспринимается человеком на основе собственного культурного опыта, ... базирующегося на культурном наследии поколений и его трансляции» [8, с. 6]. Российская культура, традиции, народный быт формировались на основе религиозных верований (прежде всего, православии), наполнявших их духовными смыслами. Созданная за годы насильственной секуляризации светская культура, в которой искусство в значительной степени вытеснило религию (претендуя на её духовные функции), при феноменологическом исследовании открывает внутри себя сохранившиеся духовные смыслы культуры религиозной.

Это делает актуальным исследование творчества целого поколения современных художников, которые своим творчеством проповедуют боговдохновенность таланта, наполняют работы идеациональными смыслами, почерпнутыми в православной традиции. Обращение современных православных художников в поисках духовных смыслов переключается с мнением В. Лепехина об универсальности понятия «икона» для определения «всей полноты православного ... миропонимания и мировидения, богослужения и искусства, православной церковной жизни и «оправославленного» быта: ... всё – икона, всё – иконично» [2, с. 5]. Икона, таким образом, представляет собой не какой-либо единственный аспект православного вероучения, а выражает национальную духовность как таковую, помогает консолидации поколений и возрождению приоритетной духовной составляющей общественного сознания.

Основой теории иконописания, обоснованием иконописного канона стал исихазм («исихия» в переводе с греческого означает «внутренний мир, тишина, уединенное место») – философское учение, зародившееся в IV в. среди египетских и палестинских анахоретов. У самих исихастов нет произведений, посвящённых искусству, поэтому влияние их учения на изобразительное искусство про-

слеживается посредством влияния косвенно. Тем не менее, византийские и русские иконы представляют собой проповедь исихастского пути. Ключевыми понятиями исихазма стали преображение (обожение человека посредством стяжания Святого Духа, подобное Преображению Иисуса Христа на горе Фавор, непосредственное претворение «тварной падшей» природы человека в природу Божественную) и синергия, понимаемая как особое со-работничество, со-действие свободной воли человека и Божественной благодати, посредством реализации творческих способностей личности делающая человека со-творцом, подобным Великому Творцу [3].

Обращавшийся к проблемам христианской этики и эстетики философ кн. Е. Н. Трубецкой (конец XIX – начало XX вв.), главной проблемой творчества которого стал вопрос о смысле человеческой жизни, ответ на этот вопрос видел в синергии иконы. Противодействовать всеобщему злу, проявившемуся в утверждении в обществе практического безбожия, «возведении биологической необходимости в этическое начало», расшатывании нравственных устоев, утрате ценности жизни и личности человека, по мнению религиозного философа Трубецкого, может только мысль, высказанная «отдалёнными нашими предками ... то были не философы, а духовидцы». Речь идёт о «видении иной жизненной правды и иного смысла мира», в деятельной любви к Богу, со-работничестве с Ним [5, с. 197].

Синергия иконы Е. Н. Трубецкой рассматривал посредством архитектурности, состоящей в подчинённости иконы архитектурному замыслу храма, неотъемлемой частью которого она является. Православный храм, по мнению автора, также есть синергичное преодоление «хаотического разделения и вражды мира и человечества», объединение всего тварного мира: «и ангелов, и человеков, и всякого дыхания земного» [5, с. 200]. Архитектурность иконы особенно заметна в многофигурных иконах и иконах деисусного чина, которым свойственны впечатление неподвижного покоя и тесная группировка пер-

сонажей вокруг «некоторого архитектурного центра, совпадающего с центром идейным», что выражается в удлинении человеческих фигур, изменении их пропорций, повторении изгибами фигур изогнутых линий свода храма и стремлении их к центральному образу Христа: «неподвижные или застывшие в позе поклонения пророки, апостолы и святые, собравшиеся вокруг Христа ... превращаются в «камни живые, устрояющие из себя дом духовный» (1 Петр. 2, 4–5) [5, с. 206].

Подобную группировку персонажей мы можем наблюдать в картине П. Рыженко «Благословение Сергия» (2005), относящейся к циклу, посвящённому художником Куликовской битве. Все персонажи полотна Рыженко физически склоняются, придвигаются к фигуре Сергия Радонежского, которая является композиционным центром картины. В подчёркнуто аскетичном образе Преподобного Сергия исихастская духовность прорывается в мир земной, преображает его, делает чище и совершеннее. Кроме того, более высокое расположение фигуры Сергия Радонежского позволило художнику включить в художественное полотно зрителей, которые как бы продолжают собой круг дружинников, склонившихся перед благословляющим их Преподобным. Эта «включённость» отражает идею «соборного объединения, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества» [5, с. 200]. П. Рыженко неоднократно заострял внимание на том, что цель его творчества – «всколыхнуть в людях генетическую память» посредством обращения к бесспорным моральным авторитетам [4].

Широкое обращение философов к проблеме существования канона в текстах светской культуры наблюдалось в конце XIX – начале XX вв. Это время, названное Серебряным веком, стало периодом философской рефлексии над проблемами культуры. Тогда же были определены приоритеты, на которые должна была опираться культура: духовность и национальная православная традиция.

В статье «Заветы символизма» (1910 г.) Вяч. Иванов определил суть богословия иконы и символа: метафизическое постоянство первообраза требует канонического изображения, словесного или визуального. Это, с одной стороны, определяет необходимость их закрепления канонами, а с другой – обязательность наличия «внутреннего канона» в сознании художника. Интериоризация канона (как свободное признание «иерархического порядка реальных ценностей») делает канон не внешней, а единственно возможной вну-

тренней, содержательной формой, раскрывающейся художнику как откровение и «тайновидение» [1].

Отец Павел Флоренский определил канон как необходимую составляющую основу творчества, как символ, реализующийся на трёх уровнях – божественном, священном и мирском. По Флоренскому, иконографический канон – это, во-первых, духовная онтологическая реальность («божественный язык»); во-вторых, – это собственно икона в её идеальной гармонизации композиционного, графического и цветового канонов («священный язык»); и, в-третьих, «мирской язык», представляющий собой светское осмысление канона, допускающее даже его формальное, без интериоризации, существование (что обосновывает возможность репрезентации духовных смыслов иконы, определяющих иконографический канон, в культурологических текстах) [6, с. 534–561]. Последнее обосновывает возможность репрезентации духовных смыслов канона в произведениях светской культуры.

Прерывание религиозной традиции в нескольких поколениях людей в России создало конфликт интерпретаций между культурными поколениями и сделало необходимым адаптирование духовных смыслов иконы в современном культурном тексте. Хотя на проблему непонимания духа иконы современниками кн. Е. Трубецкой указывал ещё в начале XX в. в своей работе «Умозрение в красках»: «...лики святых в наших древних храмах потемнели ... потому, что стали нам чуждыми...» [5, с. 201].

Примером репрезентации духовных смыслов иконы может служить картина К. Киселёва «Ярмарка» (2004). Декоративная, живая, ярко передающая атмосферу народного веселья и раскрывающая особенности русского характера через бытовой жанр, «Ярмарка» – идиллическая панорама русского праздника. Над всем этим радостным раздольем расстилается, освящая праздник, православный город. На две условные части – «мир дольний» и «мир горний» – делит картину мост, образ связи между разными точками сакрального пространства, между небом и землёй. «Мир дольний» – это ярмарка, расположившаяся на льду реки под мостом. «Мир горний» – это аллегория Небесного Иерусалима, которая полностью состоит из храмов. Их светлые купола и стройные колокольни устремляются свечами к лазурному небу, по которому плывут облака и кружат голуби. Символ присутствия Святого Духа, голуби, связывают все части и планы картины. Это полотно отражает преимущен-

ность творчества современного художника К. Киселёва, его духовную связь с работами русских художников конца XIX – начала XX вв., например, с красочными, мажорными, близкими народному искусству кустодиевскими «ярмарками», «масленицами», «деревенскими праздниками». Своим главным долгом К. Киселёв считает создание образа «современной Святой Руси». Слова Кирилла Киселёва напоминают зрителям о назначении человеческого таланта, синергичности творчества: «Культура – от слова "культ"». В ней главное – чему ты служишь. Сила твоего таланта – это не добродетель сама по себе. Это только сила, данная Богом. Грань между добром и злом очень тонка, её можно увидеть, только если ты живёшь по заповедям Божиим» [7].

Для современных православных художников прошлое, возросший интерес к изучению исторического опыта, характерный для всех сфер общественной жизни, становятся основанием для творчества, в котором духовный опыт поколений пронизывает и смысл, и форму произведений, становясь интегрирующим обществом элементом. В репрезента-

ции духовных смыслов иконы современные православные художники видят предпосылки для преодоления «раскола» в отношениях современного общества с религией и Церковью и возможность формирования ценностной системы российского общества в целом, поскольку икона включает в себя и транслирует аксиологические ценности, воспринимаемые обществом как безусловные добродетели: чистоту, смирение, почитание родителей, искренность, неприятие греха... Постигание символики иконы происходит прежде всего эмоционально, но красота и истинный смысл иконографии открывается только тому, кто «умеет видеть». Перед обществом стоит задача научить людей видеть символы иконы, понимать её духовные смыслы. Это может помочь современному человеку ответить на вопрос о назначении его жизни, цели земного существования. Утрата понимания духовных смыслов иконы чревата утратой не только культурных ценностей, но и самоидентификации нации в целом. В этом случае всё многообразие тысячелетней русской культуры станет непонятным и чужим, а, следовательно, и ненужным.

Список литературы

1. Иванов Вяч. Заветы символизма. URL: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol2/01text/01papers/2_370.htm (дата обращения: 13. 01.2014).
2. Лепахин В. В. Икона и иконичность. СПб.: Успенское подворье Оптиной пустыни, 2002. 399 с.
3. Наделяева Е. П. Традиции исихазма в русской средневековой культуре: автореф. дис. ... канд. культурол. М., 2004. 19 с.
4. Рыженко Павел. Сайт о русском художнике. URL: <http://xn----7sbgmbf3aevlbr7l.xn--p1ai/75-pavel-ryzhenko-iskusstvo-eto-lish-stupeni.html> (дата обращения: 30.01.2014).
5. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология. М.: Прогресс–Культура, 1993. 400 с.
6. Флоренский П. А. Христианство и культура. М.: АСТ, 2001. 672 с.
7. Цыганкова М. Н. В культуре главное – чему ты служишь // Русский вестник. 2009.
8. Шулёпова Э. А. Наследование как реальный процесс сохранения прошлого в культуре // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 6. Культурное наследие: от прошлого – к будущему. М.: Новый хронограф, 2010. 376 с.

References

1. Ivanov Vyach. Zavety simbolizma. URL: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol2/01text/01papers/2_370.htm (data obrashcheniya: 13. 01.2014.)
2. Lepakhin V. V. Ikona i ikonichnost'. SPb.: Uspenskoe podvor'e Optinoi pustyni, 2002. 399 s.
3. Nadelyaeva E. P. Traditsii isikhazma v russkoi srednevekovoi kul'ture: avtoref. dis. ... kand. kul'turoi. M., 2004. 19 s.
4. Ryzhenko Pavel. Sait o russkom khudozhnike. URL: <http://xn----7sbgmbf3aevlbr7l.xn--p1ai/75-pavel-ryzhenko-iskusstvo-eto-lish-stupeni.html> (data obrashcheniya: 30.01.2014).

5. Trubetskoi E. N. Umozrenie v kraskakh. Vopros o smysle zhizni v drevnerusskoi religioznoi zhivopisi. // *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vv. Antologiya*. M.: Progress–Kul'tura, 1993. 400 s.
6. Florenskii P. A. *Khristianstvo i kul'tura*. M.: AST, 2001. 672 s.
7. Tsygankova M. N. V kul'ture glavnoe – chemu ty sluzhish' // *Russkii vestnik*. 2009.
8. Shulepova E. A. Nasledovanie kak real'nyi protsess sokhraneniya proshlogo v kul'ture. // *Fundamental'nye problemy kul'turologii*. T. om 6. Kul'turnoe nasledie: ot proshlogo – k budushchemu. M.: Novyi khronograf, 2010. 376 s.

Статья поступила в редакцию 4.02.2014